

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Наталья Сергеевна КОСТЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар)
начальник адъюнктуры
nkostenko10@mvd.ru

Владимир Иванович ТРЕТЬЯКОВ,
доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)
профессор кафедры конституционного и административного
права юридического факультета
Заслуженный юрист Российской Федерации
Tretyfkov1717@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.131

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОМПРОМИССА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ГРАНИЦЫ ДОПУСТИМОГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Процессуальный компромисс,
пределы компромисса, уголовная политика, рационализация
судопроизводства, диспозитивность, восстановительное правосудие.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В рамках проведения исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, рассматривалась эволюция процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве – от тактического приема изобличения виновного до системного элемента стратегии противодействия преступности. Целью работы было обоснование необходимости формирования культуры процессуального компромисса как единства ценностных ориентиров, процедурных форм, пределов и гарантий. **Методы.** Исследование основано на общенаучных (анализ, синтез, системный подход) и специально-юридических (формально-догматический, сравнительно-правовой) методах. **Результаты.** Проанализированы научные позиции по вопросам компромиссных процедур, практика их применения, а также риски деформации компромисса в условиях обвинительного уклона и процессуального формализма. Выявлены ключевые аспекты значения компромисса: системообразующий, процессуально-экономический, правозащитный, криминологический, криминалистический и ценностно-балансирующий. Определены материально-правовые и процессуальные пределы компромисса, а также условия его легитимности: добровольность, прозрачность, состязательность, сохранение публичного интереса по тяжким и особо тяжким преступлениям. Сделан вывод о том, что внедрение компромиссных процедур требует сбалансированного подхода, исключающего подмену публичного начала частным интересом. Границы допустимого компромисса определяются не только категорией преступления, но и наличием реально потерпевшего, характером и размером причиненного вреда. Показано, что формирование культуры процессуального компромисса предполагает внедрение дополнительных процессуальных гарантий: обязательного участия защитника, фиксации позиции потерпевшего и мотивированного судебного контроля.

ВВЕДЕНИЕ

Современная модель противодействия преступности значительно эволюционировала от исключительно репрессивного подхода, сосредоточенного на неотвратимости ответственности виновных лиц, к комплексной, многоуровневой системе, где наряду с карательными элементами ключевое значение приобретают рационализация судопроизводства, восстановление социальной справедливости и экономия государственных ресурсов. В этом контексте процессуальный компромисс перестает рассматриваться как тактическая уступка: он превращается в институциональный инструмент разрешения уголовно-правовых конфликтов, позволяющий достичь процессуальной эффективности при сохранении публичных начал с наименьшими издержками, а нередко и с более высоким уровнем удовлетворенности их участников и общества в целом.

Целью проведенного нами исследования стало теоретическое осмысление феномена культуры процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве. Представлялось важным выявить его системное значение (в ракурсе системообразующего, процессуально-экономического, правозащитного, криминологического, криминалистического и ценностно-балансирующего аспектов). Вместе с тем необходимо было установить материально-правовые и процессуальные пределы допустимого компромисса для формирования легитимных и эффективных механизмов его применения, исключающих деформацию в условиях обвинительного уклона уголовного судопроизводства и процессуального формализма.

МЕТОДЫ

Проведение исследования основывалось на сочетании общенаучных и специально-юридических методов. При изучении научных позиций по вопросам процессуального компромисса, норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) (гл.гл. 40, 40.1, ст.ст. 25, 25.1, 28 и др.), а также правоприменительной практики оказался востребован метод анализа. Он позволил выявить многообразие подходов к пониманию компромисса, его форм и проблем реализации. Синтез использован для обобщения выделенных аспектов значения компромисса (системообразующего, процессуально-экономического, правозащитного, криминологического, криминалистического, ценностно-балансирующего) в единую теоретическую конструкцию, отражающую его роль в уголовном судопроизводстве. Системный подход был применен для рассмотрения процессуального компромисса не как изолированного тактического приема, а как элемента стратегии противодействия преступности и правовой культуры. Благодаря этому удалось зафиксировать взаимосвязи между компромиссными процедурами, принципами уголовного процесса (публичностью, состязательностью, добровольностью) и институциональными барьерами (обвинительным уклоном, формализмом). Формально-догматический метод обеспечил возможность формулирования юридически точной характеристики материально-правовых и процессуальных пределов компро-

мисса, условий его легитимности (добровольность, прозрачность, состязательность). Он способствовал также обоснованию предложений по совершенствованию законодательства, включая инициативу по введению в УПК РФ новой главы – «Компромиссные процедуры». Сравнительно-правовой метод (хотя явных отсылок к зарубежному опыту сделано немного) проявился в контекстуальном сопоставлении российского подхода с мировыми тенденциями гуманизации уголовной политики и перехода от карательной модели к восстановительному правосудию, что позволило аргументировать соответствие предлагаемых решений современным стандартам защиты прав человека. Кроме того, для эмпирической верификации теоретических выводов было проведено полуструктурированное интервью с 10 судьями. Его итоги помогли определить доминирующие факторы принятия решений о допустимости компромисса (наличие постоянного места жительства, способность возместить ущерб).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понимание значения и сущности процессуального компромисса как элемента стратегии борьбы с преступностью позволяет воспринимать его не только как тактический инструмент судопроизводства, с помощью которого изобличается виновный с целью его наказания. Процессуальный компромисс, рассматриваемый как основанное на законе взаимное согласование воли и действий участников уголовного процесса для достижения взаимоприемлемого результата, вносит в эту борьбу рациональное начало и является отражением эволюции уголовной политики государства [1]. Он предусматривает оптимизацию всего процесса уголовного преследования, что становится особенно важным в условиях очевидной перегрузки правоохранительных органов и судебной системы [2]. Как справедливо отмечает Ю.В. Кувалдина, именно «компромиссные процедуры отражают стремление к повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности» и «являются способом рационализации процесса достижения цели и задач уголовно-процессуальной деятельности, поскольку одни из них исключают необходимость целого ряда этапов уголовного судопроизводства, другие – значительно их упрощают» [3, с. 5].

Однако неосмысленное и фрагментарное применение участниками уголовного процесса процедур, в основе которых лежит компромисс, без опоры на фундаментальные философско-правовые постулаты и должного учета дифференциации уголовных дел может создать угрозу ослабления публичных начал уголовного процесса и нарушения его основополагающих принципов, прежде всего справедливости и состязательности [4]. В связи с этим правоприменителю важно иметь четкое теоретически обоснованное и нормативно закрепленное представление о пределах допустимого процессуального компромисса [5]. И здесь следует ориентироваться на следующие критерии: категория и тяжесть преступления, данные о личности виновного, позиция потерпевшего (особенно при частно-публичном обвинении) и публичный ин-

Natalya S. KOSTENKO,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia (Krasnodar, Russia)
Head of Postgraduate Studies Department
nkostenko10@mvd.ru

Vladimir I. TRETYAKOV,
Doctor of Law, Professor
Kuban State University (Krasnodar, Russia)
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at the Faculty of Law
Honored Lawyer of the Russian Federation
Tretyfkov1717@yandex.ru

THE PHENOMENON OF PROCEDURAL COMPROMISE CULTURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: MEANING AND LIMITS OF ACCEPTABILITY

KEYWORDS. Procedural compromise, limits of compromise, criminal policy, rationalization of legal proceedings, dispositivity, restorative justice.

ANNOTATION. *Introduction.* The study, the results of which are presented in this article, examined the evolution of procedural compromise in criminal proceedings - from a tactical device for exposing the perpetrator to a systemic element of the strategy for combating crime. The aim of the work was to substantiate the need to develop a culture of procedural compromise as a unity of value guidelines, procedural forms, limits and guarantees. *Methods.* The study is based on general scientific (analysis, synthesis, systems approach) and specialized legal (formal-dogmatic, comparative-legal) methods. *Results.* The article analyzes scientific positions on issues of compromise procedures, the practice of their application, as well as the risks of deformation of compromise in the context of an accusatory bias and procedural formalism. Key aspects of the significance of compromise are identified: system-forming, procedural-economic, human rights, criminological, forensic and value-balancing. The substantive and procedural limits of compromise are defined, as well as the conditions for its legitimacy: voluntariness, transparency, adversarial proceedings, and the preservation of the public interest in serious and especially serious crimes. It is concluded that the implementation of compromise procedures requires a balanced approach that excludes the substitution of private interests for public interest. The boundaries of permissible compromise are determined not only by the category of crime but also by the presence of a genuine victim and the nature and extent of the harm caused. It is shown that developing a culture of procedural compromise requires the introduction of additional procedural guarantees: mandatory participation of defense counsel, recording of the victim's position, and reasoned judicial review.

терес. В противном случае существует опасность трансформации компромисса из легитимного инструмента оптимизации в механизм уклонения от ответственности (при слабом доказательственном фундаменте) либо – в условиях обвинительного уклона – в средство давления на невиновных с целью искусственного упрощения расследования. Данные факторы обуславливают необходимость глубокого теоретического осмысления и точного законодательного оформления феномена культуры процессуального компромисса как системы ценностных ориентиров, процедурных форм, пределов и гарантий, обеспечивающих его легитимное и эффективное применение.

Вопросам, касающимся теории процессуального компромисса и его применения в уголовном судопроизводстве, всегда уделялось особое внимание со стороны научного сообщества. В работах таких правоведов, как Г.В. Абшилава, И.С. Дикарев, В.М. Быков, Ю.В. Лебедева, Н.А. Колоколов, Ю.В. Кувалдина, А.В. Смирнов, и ряда других ученых отражены различные аспекты этой сложной и многогранной проблемы. Ими проанализированы исторические предпосылки применения, теоретическая основа, формы и виды процессуального компромисса, а также практические аспекты использования данного инструмента в различных правовых системах. Несмотря на значительный

объем исследований, недостаточно изученным, на наш взгляд, остается культурный аспект.

Речь идет о формировании феномена культуры процессуального компромисса, который в данном случае следует воспринимать не только как юридическую технику, но и как элемент правовой культуры, отражающий отношение общества и государства к способам разрешения уголовно-правовых конфликтов. Культурой процессуального компромисса охватываются:

- а) усвоенные профессиональным сообществом ценностные установки на диалог и соразмерность;
- б) процедурные формы, гарантирующие добровольность и информированность участников;
- в) нормативно определенные пределы, не допускающие подмены публичного интереса.

Развитие данного феномена следует рассматривать как часть более общего процесса гуманизации уголовной политики и перехода от карательной модели правосудия к восстановительной. М.А. Ефремова, Г.В. Абшилава и П.С. Пастухов обоснованно подчеркивают, что «для реализации этого механизма важно изменить отношение к диспозитивности, дискреционному преследованию, восстановительному правосудию, а следовательно, к правопониманию на более рациональное разрешение уголовно-правовых конфликтов. Помешать этому могут только статистика, показа-

тели деятельности, ведомственная отчетность» [6, с. 117].

Значение культуры процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве весьма многогранно. На основе итогов анализа правоприменительной практики и научной литературы всё разнообразие функций процессуального компромисса сведено нами к шести ключевым аспектам:

1. Системообразующий (стратегический) аспект. Институт процессуального компромисса способствует повышению эффективности борьбы с преступностью в целом [7]. Путем согласования позиций сторон и достижения взаимоприемлемого результата возможно не только быстро и эффективно разрешать конкретные уголовные дела, но и формировать культуру диалога и сотрудничества между участниками уголовного процесса, создавая, по мнению А.Г. Маркелова, «благоприятную обстановку взаимности и понимания» [8, с. 52]. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия граждан к правоохранительным органам и повышению уровня правосознания в обществе.

2. Процессуально-экономический аспект. Процессуальный компромисс, реализуемый в формах особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и прекращения дела по нереабилитирующим основаниям (ст.ст. 25, 25.1, 28-28.2 УПК РФ), объективно снижает процессуальную нагрузку на судебную систему [9]. Кроме того, удается избежать длительных судебных процессов, требующих значительных затрат временных и правоохранительных ресурсов. В итоге это позволяет концентрировать усилия должностных лиц следственных органов и суда на многоэпизодных уголовных делах, более сложных и резонансных преступлениях, привлекающих особый интерес общественности.

3. Правозащитный аспект. Реализация процессуального компромисса является важным инструментом защиты прав и законных интересов как потерпевшего, так и обвиняемого (подозреваемого), расширяя их диспозитивные права [10]. Для потерпевшего он может стать способом более быстрого восстановления нарушенных прав, возмещения причиненного преступлением ущерба и достижения справедливости. Для обвиняемого, в зависимости от избранной формы компромисса (гл.гл. 40, 40.1, ст.ст. 25, 25.1 УПК РФ), открывается возможность не только смягчения наказания (ч. 5 ст. 62, ст. 62 УК РФ), но и изменения либо отмены меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 110 УПК РФ) при условии выполнения принятых на себя обязательств [11].

4. Криминологический аспект. Процессуальный компромисс способствует разрешению уголовно-правового конфликта, снижая уровень криминализации общества и минимизируя возможность рецидива, особенно по делам частного и частно-публичного обвинения [12].

5. Криминалистический аспект. Значение процессуального компромисса проявляется в формировании бесконфликтной ситуации взаимодействия обвиняемого (подозреваемого) со следствием. Осознание возможности смягчения наказания

или прекращения уголовного преследования побуждает лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, к даче правдивых показаний, предоставлению информации о соучастниках и орудиях преступления, а также к активному участию в следственных действиях, что способствует раскрытию преступлений и установлению всех обстоятельств совершенного деяния.

6. Ценностно-балансирующий аспект. На наш взгляд, это наиболее дискуссионный аспект. Вопреки распространенному мнению [13, с. 5], процессуальный компромисс не автоматически ведет к справедливости [14]. Напротив, в делах о преступлениях средней тяжести с несколькими потерпевшими, часть из которых не желает компромисса, суды нередко оказываются перед неразрешимым противоречием между процессуальной экономией и индивидуальной справедливостью. Полагаем, что выход из затруднительной ситуации следует искать в дифференцированном учете мнения каждого потерпевшего, чего в действующем УПК РФ прямо не предусмотрено.

Наряду с признанием значимости процессуального компромисса важно обеспечивать гарантии соблюдения публичных интересов в борьбе с преступностью. Применение компромиссных процедур не должно приводить к уклонению от ответственности лиц, совершивших преступления, которые представляют серьезную угрозу для общества. В связи с этим установление строгих критериев и механизмов контроля за применением компромиссных процедур является необходимым условием для обеспечения справедливости и защиты интересов общества. Необходимо закрепить в законодательстве перечень преступлений, в отношении которых компромиссные процедуры недопустимы, а также разработать правовые процедуры, гарантирующие прозрачность и обоснованность решений о применении компромисса. Представляется очевидным, что без определения четких пределов культура процессуального компромисса может деформироваться, превратившись в средство манипулирования и избежания уголовной ответственности.

Для обеспечения легитимности применения компромиссных процедур требуется установление пределов двух видов: материально-правовых и процессуальных. Первые предопределяются прежде всего характером и тяжестью преступления. Ограничения в данном случае связаны с совершением тяжких и особо тяжких преступлений, когда общественная опасность деяния настолько велика, что достижение компромисса может подорвать доверие к правосудию и создать ощущение безнаказанности. Речь идет, например, о преступлениях против жизни (ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство при отягчающих обстоятельствах), против основ конституционного строя (ст.ст. 275, 276 УК РФ – государственная измена, шпионаж), о террористических актах (ст. 205 УК РФ) и т.д. Дополнительными критериями при определении возможности компромисса являются: личность обвиняемого (наличие непогашенных судимостей, склонность к рецидиву), степень раскаяния и реальные действия по заглаживанию вреда, мнение потер-

певшего. Компромисс не должен ущемлять интересы государства, общества или третьих лиц.

Процессуальные границы предполагают наличие определенных условий, среди которых особое значение имеют добровольный характер и осознанность при принятии компромиссного решения. Каждый участник судопроизводства обязан ясно понимать, какие последствия повлечет его выбор, а также осознавать свои права и обязанности. Нельзя прибегать к принуждению, запугивать или вводить в заблуждение для того, чтобы добиться компромисса. Сама процедура должна быть прозрачной и понятной для каждой стороны конфликта. Необходимо, чтобы реализация компромисса закреплялась в письменной форме, а ее проверку проводил суд. Среди процессуальных пределов добровольность и осознанность согласия – обязательные условия легитимности компромисса. Вместе с тем он не может быть результатом неравного положения сторон. Принцип равенства (ст. 15 УПК РФ) в контексте компромисса – это не просто формальное заявление, а параметр, соблюдение которого можно проверить. Здесь имеют значение два аспекта:

- а) отсутствие процессуального неравенства;
- б) отсутствие фактической зависимости (служебной, материальной, родственной).

Говоря о возможности достижения компромисса, следует обратить внимание еще на два непеременимых условия. Первое – наличие достаточных оснований для подобного решения. Это предполагает, что стороны должны иметь разумные ожидания относительно возможных результатов судебного разбирательства и понимать риски, связанные с продолжением тяжбы. Второе – отсутствие нарушения прав третьих лиц (например иных потерпевших, гражданских истцов, не заявивших о себе в ходе следствия, других лиц, не участвующих в споре). Поскольку согласие с обвинением и сотрудничество подозреваемого (обвиняемого) не снимают с государства обязанности устанавливать фактические основания для выдвижения обвинения, компромисс в судебном процессе достигим только при обеспечении всестороннего анализа всех обстоятельств преступления, оценке перспектив дальнейшего ведения уголовного дела, открытого и конструктивного взаимодействия между сторонами. При этом важно учитывать не только юридические аспекты спора, но и экономические, социальные и психологические факторы, которые могут повлиять на окончательное решение.

Как показало проведенное нами в январе-апреле 2026 года полуструктурированное интервью с десятью судьями, при решении вопроса о допустимости компромисса ключевыми стали бы два доминирующих фактора неюридического характера: социальный (наличие у обвиняемого постоянного места жительства) и экономический (способность возместить ущерб). Раскаяние как самостоятельный психологический фактор оценивался судьями как наименее значимый. Полученные данные свидетельствуют о приоритете инструментальных (процессуально-экономических) ценностей над восстановительными, что требует,

по нашему мнению, корректировки не только правоприменительной практики, но и критериев судейского усмотрения.

Помимо практического значения, процессуальный компромисс имеет важное социально-правовое и воспитательное значение. Он способствует формированию у граждан уважения к закону и правовым институтам, а также укреплению доверия населения к правоохранительной системе, поскольку демонстрирует ее готовность к диалогу и поиску справедливых решений. Участие обвиняемого в достижении компромисса может способствовать его ресоциализации и предотвращению повторных преступлений (рецидива). В свою очередь, лица, пострадавшие от преступной деятельности, могут получить удовлетворение от быстрого и эффективного разрешения уголовного дела, а также от возмещения причиненного им ущерба.

Однако необходимо отметить, что недостаточная развитость правовой культуры общества и излишний формализм являются основными причинами низкой эффективности применения компромисса в уголовном судопроизводстве. «Самый важный аспект и препятствие в развитии примирительных процедур, – как пишет О.В. Петрова, – проявляются в действиях принципа неотвратимости ответственности и собственно принципа публичности. Именно в наказании и иных мерах ответственности законодатель видит главный и эффективный механизм противодействия преступности» [15, с. 89]. И действительно, доминирование обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве, стремление к жесткому наказанию правонарушителя, а также недостаточная осведомленность граждан о возможностях примирения создают препятствия для широкого использования компромиссных процедур. У многих участников уголовного процесса сохраняется убеждение, что единственным способом достижения справедливости является вынесение обвинительного приговора с назначением сурового наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие культуры процессуального компромисса представляется стратегическим направлением реформирования уголовного судопроизводства, соответствующим современным стандартам защиты прав человека. Однако оно невозможно без преодоления трех институциональных барьеров, каковыми являются:

- 1) формальные показатели оценки работы следователя (число направленных в суд дел);
- 2) отсутствие в УПК РФ правила об обязательном судебном контроле за добровольностью компромисса (с привлечением психолога по делам с участием несовершеннолетних);
- 3) отсутствие законодательно закрепленного исчерпывающего перечня преступлений, по которым компромисс исключен.

В этих целях предлагаем включить в УПК РФ новую главу – «Компромиссные процедуры» – с разделами об особом порядке судопроизводства, сотрудничестве со следствием и примирении. Действующие нормы УПК РФ, регламентирующие компромиссные процедуры (гл.гл. 40, 40.1,

ст.ст. 25, 25.1, 28 и др.), разрознены, не имеют единых принципов и пределов применения. Это порождает правовую неопределенность, избирательность правоприменения и риски деформации компромисса в условиях обвинительного уклона уголовного процесса. Систематизация перечисленных институтов в рамках отдельной главы позволит закрепить унифицированные требования к добровольности, прозрачности, судебному контролю, определить материально-правовые пределы их допустимости, а также будет способствовать повышению правовой культуры участников процесса.

Процессуальный компромисс является важным элементом современной уголовной политики,

ориентированным на гуманизацию и повышение эффективности уголовного судопроизводства. Его применение помогает достижению баланса между публичными интересами и правами личности, восстановлению социальной справедливости и предотвращению преступлений. Однако оно должно осуществляться в строгом соответствии с законом, при обязательном обеспечении судебного контроля, с учетом соблюдения публичных и частных (речь обо всех участниках уголовного процесса) интересов, а также принципов добровольности и прозрачности. Только в таких условиях компромиссные процедуры внесут реальный вклад в укрепление законности и справедливости в обществе. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козлова Е.Л. Соблюдение принципов уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 20-21.
2. Анисимова А.П. К вопросу о специфике правосознания в российском обществе на современном этапе // Органы правопорядка: история и современность: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Екатеринбург, 1998. С. 155-157.
3. Кувалдина Ю.В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Монография / 2-е изд. М.: Юстиция, 2016. 251 с.
4. Герасимов А.В., Поляков А.В. К вопросу информационного воздействия на объекты оперативной заинтересованности // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 60-61.
5. Случевская Ю.А. Медиация как способ урегулирования экологических конфликтов // Защита прав государства и субъектов хозяйственной (предпринимательской) деятельности в трудах Т.Е. Абовой: Сборник научных трудов международной научной конференции. М.: Институт государства и права РАН, 2025. С. 352-355.
6. Ефремова М.А., Абшилава Г.В., Пастухов П.С. Компромисс в системе правового регулирования при разрешении уголовно-правовых конфликтов // Вестник экономики, социологии и права. 2024. № 3. С. 111-118.
7. Попов С.В. О некоторых вопросах развития оперативно-розыскной науки // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2023. С. 62-63.
8. Маркелов А.Г. Идея компромисса в российском уголовном процессе как мера противодействия преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 48-59.
9. Герасимов А.В., Поляков А.В. Психологические особенности оперативно-розыскного обеспечения проведения отдельных следственных действий // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2020. С. 144-146.
10. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.
11. Случевская Ю.А. Потенциал использования в уголовном праве судебного штрафа в качестве компенсационно-восстановительного механизма // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник научных статей по результатам работы всероссийской научно-практической конференции. СПб: Астерион, 2025. С. 420-423.
12. Пахомова О.Н. Актуальные проблемы квалификации преступлений в кредитной сфере // IX Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2021. С. 67-68.
13. Маркелов А.Г., Поляков М.П. Идея уголовно-процессуального компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Монография. М.: Проспект, 2023. 193 с.
14. Анисимова А.П. Причины низкого уровня правосознания современного российского общества // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ч. 3. СПб, 1999. С. 32-34.
15. Петрова О.В. Внедрение медиации в механизме уголовной политики Республики Беларусь // Научный журнал «Эпомен». 2021. № 66. С. 84-94.

REFERENCES

1. Kozlova Ye.L. Soblyudeniye printsiptov ugovnogo sudoproizvodstva pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 20-21.
2. Anisimova A.P. K voprosu o spetsifike pravosoznaniya v rossiyskom obshchestve na sovremennom etape // Organy pravoporyadka: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Yekaterinburg, 1998. S. 155-157.
3. Kuvaldina Yu.V. Kompromiss kak sposob razresheniya ugovno-pravovykh konfliktov v Rossii: Monografiya / 2-ye izd. M.: Yustitsiya, 2016. 251 s.
4. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. K voprosu informatsionnogo vozdeystviya na ob'yekty operativnoy zainteresovannosti // KH Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 60-61.
5. Sluchevskaya Yu.A. Mediatsiya kak sposob uregulirovaniya ekologicheskikh konfliktov // Zashchita prav gosudarstva i sub'yektov khozyaystvennoy (predprinimatel'skoy) deyatel'nosti v trudakh T.Ye. Abovoy: Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2025. S. 352-355.
6. Yefremova M.A., Abshilava G.V., Pastukhov P.S. Kompromiss v sisteme pravovogo regulirovaniya pri razreshenii ugovno-pravovykh konfliktov // Vestnik ekonomiki, sotsiologii i prava. 2024. № 3. S. 111-118.
7. Popov S.V. O nekotorykh voprosakh razvitiya operativno-rozysknoy nauki // XI Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2023. S. 62-63.
8. Markelov A.G. Ideya kompromissa v rossiyskom ugovnom protsesse kak mera protivodeystviya prestupnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2021. № 39. S. 48-59.
9. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. Psikhologicheskiye osobennosti operativno-rozysknogo obespecheniya provedeniya otdel'nykh sledstvennykh deystviy // VIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2020. S. 144-146.
10. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhdovedomstvennyy nauchno-prakticheskiy Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy mezhdovedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.
11. Sluchevskaya YU.A. Potentsial ispol'zovaniya v ugovnom prave sudebnogo shtrafa v kachestve kompensatsionno-vosstanovitel'nogo mekhanizma // Ugovlnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika: Sbornik nauchnykh statey po rezul'tatam raboty vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: Asterion, 2025. S. 420-423.
12. Pakhomova O.N. Aktual'nyye problemy kvalifikatsii prestupleniy v kreditnoy sfere // IX Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2021. S. 67-68.
13. Markelov A.G., Polyakov M.P. Ideya ugovno-protsessual'nogo kompromissa pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: Monografiya. M.: Prospekt, 2023. 193 s.
14. Anisimova A.P. Prichiny nizkogo urovnya pravosoznaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Stanovleniye i razvitiye nauchnykh shkol prava v gosudarstvennykh universitetakh Rossii: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 3. SPb, 1999. S. 32-34.
15. Petrova O.V. Vnedreniye mediatsii v mekhanizme ugovnoy politiki Respubliki Belarus' // Nauchnyy zhurnal «Epomen». 2021. № 66. S. 84-94.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Костенко Н.С., Третьяков В.И., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Костенко Н.С., Третьяков В.И. Феномен культуры процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве: значение и границы допустимого // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (84). С. 9-15.